

DOI 10.15393/j10.art.2017.3341

Юлия Вячеславовна Юхнович

*старший научный сотрудник
Дома-музея Ф. М. Достоевского
(Старая Русса, Российская Федерация)*

yulyayu@list.ru

СТАРОРУССКИЕ РЕАЛИИ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Аннотация. В романе «Братья Карамазовы» городок Скотопригоньевск предстает как обобщенный образ. С одной стороны, он вбирает в себя прототипические детали различных городских текстов: Козельск и Оптина Пустынь, Москва и Даровое, Чермошня и Мокрое, Омск, Тобольск и Семипалатинск. С другой стороны, это образ, который складывался под воздействием впечатлений от Старой Руссы. В статье отмечены особенности изображения провинциального города у Достоевского, обозначены маршруты главных персонажей, определены некоторые топографические и топонимические особенности романного городка Скотопригоньевска в соотношении со старорусскими реалиями, установлена связь между героями и их прототипами. Анализ отражения старорусских реалий в романе Достоевского «Братья Карамазовы» позволяет по-новому поставить вопрос о том, как соотносятся в литературном творчестве художественный вымысел и реальный, документальный материал.

Ключевые слова: «Братья Карамазовы», Ф. М. Достоевский, Старая Русса, город, провинциальный, реалии, топография, прототипы, локусы, имена, маршруты, пейзаж, протодетали

Исследователи творчества Ф. М. Достоевского неоднократно указывали на связь Старой Руссы со Скотопригоньевском из романа «Братья Карамазовы». На наш взгляд, наиболее полно раскрывают эту тему работы Л. М. Рейнуса [23]–[27] и Г. И. Смирнова [30], хотя о соотношении Скотопригоньевска и Старой Руссы писали также Н. П. Анциферов [1], Г. М. Фридендер [34], В. А. Бачинин [4], С. А. Скуридина (Коротких) [28]; [29], К. П. Смольняков [31].

Однако известно, что существуют и еще некоторые города, которые могут претендовать на то, чтобы стать составляющими прототипа Скотопригоньевска. В. Н. Захаров считает, что за литературным образом Скотопригоньевска скрывается не только Старая Русса, но и город Козельск, в окрестностях которого находилась Оптина Пустынь: «В романе произошла их контаминация: Старая Русса дала страстную историю Карамазовых, Козельск в лице Оптинских старцев — духовное упование. И все сошлось в названии романного города — Скотопригоньевск, в котором обыгрываются и существование в Старой Руссе скотопригонной бойни, и внутренняя форма слова «Козельск» [13, 33]. И. Д. Якубович связывает «карамазовскую историю» с городом Тобольском [37]. Л. В. Дмитриева, исследуя параллель Скотопригоньевск — Тобольск, пишет: «Тобольск <...> можно отнести к числу прототипов художественных образов Ф. М. Достоевского, который наряду

с Омском, Семипалатинском, Старой Руссой привнес свои колоритные оттенки в собирательный образ русской провинции — города Скотопригоньевска» [11, 213].

В образе Скотопригоньевска есть и отражение московских воспоминаний Ф. М. Достоевского, которые, прежде всего, связаны с детством писателя и с семейными поездками в село Даровое.

Летом 1877 года (начало работы над романом «Братья Карамазовы») Федор Михайлович посещает родительское имение и любимую им в детстве рощу Чермошню, расположенные в Каширском уезде Тульской губернии. Говоря о поездке Достоевского в Даровое, Г. А. Федоров утверждает: «Даровских впечатлений в “Братьях Карамазовых” нет» [33, 144]. Однако, переполняемый эмоциями после посещения родительского имения, Достоевский пишет жене: «...если отказывать себе в этих впечатлениях, то как же после того и об чем писать писателю!»¹.

На страницах «Братьев Карамазовых» мы сталкиваемся с целым рядом примет московского мира Достоевского. Упомянутое в романе имение Чермошня, в которое просит заехать Ивана Федор Павлович, — это реально существовавшая деревня, которая принадлежала родителям писателя (см. об этом: [32, 24]); название местечка Мокрое, где кутит Митя Карамазов, заимствовано у села, расположенного неподалеку от Дарового и Чермошни. Французская писательница Д. Арбан в книге о детстве Достоевского писала, что в «Братьях Карамазовых» нашел отражение пожар, случившийся в Даровом в 1833 году [3, 63]. Младший брат Достоевского Андрей Михайлович в своих воспоминаниях так описывал это событие: «Вся усадьба представлялась пустырем, кое-где торчали обгоревшие столбы... Картина была непривлекательная. В довершение ко всему наша старая собака Жучка встретила нас, махая хвостиком, но сильно воя»². В романе «Братья Карамазовы» мы встречаем и бездомную собаку Жучку, с которой так жестоко обходится школьник Илюша Снегирев, бросая ей хлебный мякиш с булавкой по указке Смердякова, и картину пожара из знаменитого сна Мити про «дитё».

В мемуарах А. М. Достоевского есть упоминание о юродивой:

В деревне у нас была дурочка, не принадлежавшая ни к какой семье; она все время проводила, шляясь по полям, и только в сильные морозы зимой ее насильно приючивали к какой-либо избе. Ей уже было тогда лет 20–25; говорила она очень мало, неохотно, непонятно и несвязно <...>. Она, кажется, была дурочкой от рождения и, несмотря на свое таковое состояние, претерпела над собою насилие и сделалась матерью ребенка, который вскоре и умер. Читая впоследствии в романе брата, Федора Михайловича, «Братья Карамазовы» историю Лизаветы Смердящей, я невольно вспоминал нашу дурочку Аграфену³.

Эти важные замечания, сделанные братом Достоевского, говорят о том, что писатель в последнем романе во многом обращался к своим детским впечатлениям.

Покупка в 1876 г. дома в Старой Руссе, где Достоевский наконец ощутил так необходимое для него единение с семьей, супругой и детьми, становится своего рода возвращением к памяти детства. Московские воспоминания сливаются со старорусскими впечатлениями, трансформируясь в конкретный авторский замысел, который находит свое воплощение в изображении городка Скотопригоньевска. Для Достоевского создание такого синкретического образа становится принципиально значимым, потому что московский мир и Старая Русса оказываются теми духовными источниками, из которых писатель черпает идеи для создания своего последнего романа.

В «Братьях Карамазовых» мы можем без труда обнаружить приметы Старой Руссы. Это отдельные реалии, локусы, топографические особенности, имена героев, протодетали (например, пейзажные описания, элементы интерьера, соотнесение реальной жизни писателя в Старой Руссе с романной, «скотопригоньевской» жизнью и т. п.), которые использует писатель для создания образа Скотопригоньевска.

По мнению С. А. Коротких (Скуридиной), «Скотопригоньевск — это литературный двойник Старой Руссы, где Достоевский провел достаточно много времени и видел рынок, на который пригоняли скот на продажу, хотя скотопригонный двор — это реалия не только Старой Руссы, но и любого города XIX в. (в Москве тоже была улица с аналогичным названием — Скотопрогонная). Но пригон (прогон) скота для Достоевского стал навязчивым зрелищем именно в Старой Руссе в связи с тем, что в город пригоняли животных не только на продажу и забой, но и для того, чтобы те могли восстановить солевой баланс, ведь Старая Русса славилась месторождениями каменной соли и в XIII–XV вв. была важным пунктом солеварения» [17, 155].

К. П. Смольняков, указывая на связь двух городов со святым Иерусалимом, отмечал: «Отождествить Скотопригоньевск, т. е. символ всей России (Старую Руссу, как ее исток, или второй тем самым Палестины), — с Иерусалимом Достоевский всячески пытался через описание событий в «Братьях Карамазовых», в том числе топографически увязывая между собой названные здесь города» [31, 343].

Мысль о том, что в романе Достоевского Старая Русса представлена как прообраз национального мира, высказана в работе М. С. Штерн: «... в «Братьях Карамазовых» реальная топография Старой Руссы зашифровывается, преобразуется в символический ландшафт, выражающий дух провинциального города как прообраза национального мира. Мрачный, поистине эсхатологический образ города в «Бесах» сменяется в «Братьях Карамазовых» универсальным изображением, включающим в себя все элементы городского пространства (трактир, храм, дом, улица, сад, сквер, парк, роща и т. д.), все сферы (социальная, культурная, бытовая, духовная, экономическая).

Все компоненты пространства с его символическими проекциями, от темных и глухих карамазовских “переулочков”, “закоулочков” до “чистенького домика” вдовы Красоткиной, от кельи старца до трактира “Столичный город” (симптоматическое название!) представлены нам как единый ландшафт исторической мистерии» [35, 83].

Г. И. Смирнов писал: «Мысль Карамзина о том, что Старая Русса — древнейший город на Руси, была хорошо знакома с малых детских лет Федору Михайловичу по “Истории государства Российского” и, по всей вероятности, оказала серьезное влияние на выбор места для панорамной экспозиции “Братьев Карамазовых”» [30, 47–48].

В доме в Старой Руссе, ставшем для писателя «уютным гнездом», ему удобно и спокойно работалось. Неспешная, уединенная жизнь провинциального городка оказалась кстати для осуществления литературных планов Достоевского. Старорусские периоды его жизни (главным образом, летние месяцы 1872–1880 и зима 1874–1875 гг.) отмечены мощными творческими подъемами. В это время были созданы III–V главы III части романа «Бесы»; I и II части «Подростка»; более половины романа «Братья Карамазовы» (книга первая «История одного семейства», книга вторая «Неуместное собрание», книга пятая «Pro и contra» и книга шестая «Русский инок», две последние главы седьмой книги «Алеша», книга одиннадцатая «Брат Иван Федорович» и книга двенадцатая «Судебная ошибка»). Здесь были написаны выпуски «Дневника Писателя» за июнь, июль, август 1876-го, а также за август 1880 года.

Во время своего пребывания в Старой Руссе Достоевский регулярно совершал прогулки по городу: часто посещал курортный парк, Торговую площадь, лавку купца Плотникова, заходил в гости к своим старорусским знакомым. Образ Скотопригоньевска — города братьев Карамазовых — вырисовывался благодаря такому последовательному, во многом обывательскому знакомству писателя с укладом провинциальной жизни. Аллегорический смысл названия города, где разворачиваются события последнего романа Достоевского, способствует актуализации темы животности нравов и жестокости, царящих в обществе. Интересно, что это говорящее название автор сообщает читателю лишь в финале произведения, подчеркивая тем самым значение своей творческой задачи, — показать всю российскую действительность с ее проблемами и противоречиями через призму одного, отдельно взятого города. Не случайно и то, что повествование в романе ведется от лица жителя этого провинциального города. По замечанию В. Е. Ветловской, «стилизация рассказчика “Братьев Карамазовых” под житийного повествователя позволяла Достоевскому говорить именем Бога и народа — народа не только в том смысле, в каком говорилось это слово Толстым, но в том, более широком смысле, в каком говорилось оно Достоевским, т. е. от лица всех сословий. Не случайно автор не определяет ни социальной, ни профессиональной принадлежности своего вымышленного повествователя

и скучным указанием условий его жизни (провинциал) лишь мотивирует его возможную близость всем состояниям» [8, 64].

В названии *Скотопригоньевск* есть и прямая отсылка к действительности: как уже говорилось выше, в Старой Руссе времен Достоевского существовал скотопригонный рынок, располагавшийся недалеко от Торговой площади, где была сосредоточена основная жизнь города. В третьей главе десятой книги романа «Братья Карамазовы» гимназисты Красоткин и Смуров идут по направлению к дому штабс-капитана Снегирева, чтобы навестить его сына и своего товарища Илюшу, страдающего чахоткой. Они пересекают базарную площадь и разговаривают с торговцами. Вполне возможно, эта сцена основана на старорусских впечатлениях Достоевского:

Они шли по Базарной площади, на которой на этот раз стояло много приезжих воез и было много пригнанной птицы. Городские бабы торговали под своими навесами бубликами, нитками и проч. Такие воскресные съезды наивно называются у нас в городке ярмарками, и таких ярмарок бывает много в году (14, 473).

В этот эпизод Достоевский вводит небольшую деталь: «...на соборных часах пробило половину двенадцатого» (14, 477). Воскресенский собор, главный храм Старой Руссы, находился недалеко от Торговой площади и соединялся с ней мостом. Собор был построен в 1692–1696 гг. Его колокольня была возведена в 1801-м, а в 1811 г. в Старую Руссу были привезены из Тулы уникальные механические часы с боем, изготовленные известными мастерами братьями Полутинными. Бой этих соборных часов неоднократно слышал Достоевский, прогуливаясь по Торговой площади (см.: [27, 63]).

В одном из писем Федора Михайловича отмечается, что он бывал в Воскресенском соборе на службах⁴. Заметим, что в то время в этом храме находился список Старорусской иконы Божией Матери XVIII века, ныне хранящийся в Георгиевской церкви. По свидетельству М. И. Полянского, размеры списка составляют 3 аршина 14 вершков ($\approx 2,75$ м) в высоту и 2 аршина 14 вершков (≈ 2 м) [20, 103]. Они совпадают с размерами оригинальной иконы, принесенной в город в X веке из Греции и утерянной безвозвратно. Посещая Воскресенский собор, Достоевский видел список Старорусской иконы.

Упоминание об иконе Божией Матери встречается в романе «Братья Карамазовы» в главе «Старый шут», когда герои приходят в келью старца Зосимы:

Вся келья была очень необширна и какого-то вялого вида. Вещи и мебель были грубые, бедные и самые лишь необходимые. Два горшка цветов на окне, а в углу много икон — одна из них Богородицы, огромного размера и писанная, вероятно, еще задолго до раскола (14, 37).

История отцеубийства, являющаяся сюжетообразующей в романе, основана на реальном не только тобольском [22] (см. также: [7, 266–267]), но и старорусском факте. Когда в Старой Руссе заговорили о деле Петра Назарова, старорусского мещанина, который убил своего отца, Достоевский, уезжая в Петербург, попросил свою старорусскую знакомую Александру Орлову проследить за окончанием этого громкого процесса. Через некоторое время Орлова в письме Анне Григорьевне сообщила следующее: «Это время по случаю прибытия суда окружного заседания я уходила из дома — просидела почти целый день, когда судили отцеубийцу... Андрюшкевич взялся защищать, но г-да присяжные не вняли его возгласам, присудили: “Да, виновен”, и этот злодей сослан на вечные времена на каторгу» (цит. по: [27, 43]). Исход дела Назарова, сообщенный А. П. Орловой Достоевским, повлиял на развитие замысла детективной сюжетной линии в романе «Братья Карамазовы».

О других старорусских реалиях, очевидно проявляющих себя в тексте романа, писала Любовь Федоровна, вспоминая о жизни своего отца в Строй Руссе:

Действие «Братьев Карамазовых» он перенес в этот город; читая их впоследствии, я легко узнавала топографию Старой Руссы. Дом старика Карамазова — это наш загородный дом с небольшими изменениями; красавица Грушенька — молодая провинциалка, которую знали мои родители в Старой Руссе; лавка Плотникова была излюбленным поставщиком моего отца. Кучера Андрей и Тимофей — наши любимые кучера, все годы возившие нас на берег Ильмень-озера, где осенью останавливались пароходы⁵.

Также Любовь Федоровна описывала некоторые особенности интерьера своей старорусской дачи:

...домик во вкусе немцев балтийских провинций, полный сюрпризов, потайных стенных шкафчиков и опускающихся дверей, ведущих на темные и пыльные винтовые лестницы. В этом доме все было небольшого размера; низкие и тесные комнатки были заставлены старой ампирной мебелью, зеленые зеркала отражали искаженные лица тех, кто отваживался в них взглянуть⁶.

Сравним данное свидетельство с описаниями дома Федора Павловича в «Братьях Карамазовых»: «Много было в нем разных чуланчиков, разных прятков и неожиданных лесенок» (14, 85); «Мебель была древнейшая, белая, с красною ветхою полушелковой обивкой. В простенках между окон вставлены были зеркала в вычурных рамах старинной резьбы» (14, 113). И это далеко не все реалии, которые нашли отражение в последнем романе Достоевского.

Значительный эпизод в романе — встреча Ивана и Алеши в одном из городских трактиров. Трактир, где разговаривают братья, имеет необычное название «Столичный город».

Г. И. Смирнов отмечал: «В справочных изданиях о Старой Руссе за 70-е годы XIX века указываются названия некоторых гостиниц, но нет названий трактиров, которых было в городе 26 к концу 70-х годов. Трудно представить, чтобы какой-нибудь содержатель трактира дал ему столь неопределенное и громкое название — “Столичный город”. И все же трактир на Базарной площади существовал и имел название более определенное — “Белград”. Старожил и уважаемый в городе учитель математики, Иван Петрович Чиков, рассказывал автору этих строк, что, впервые приехав в Старую Руссу в 1910 году, он вошел в этот трактир. Запомнил он буфет со стойкой в первой комнате и накрытые скатертями столики во второй комнате, откуда слышались звуки музыки» [30, 59].

Достоевский так описывал трактир в Скотопригоньевске:

Находился Иван, однако, не в отдельной комнате. <...> Комната эта была входная, первая, с буфетом у боковой стены. <...> Из посетителей был один лишь старичок, отставной военный, и пил в уголку чай. Зато в остальных комнатах трактира происходила вся обыкновенная трактирная возня, слышались призывные крики, откупоривание пивных бутылок, стук бильярдных шаров, гудел орган (14, 208).

Однако трактир «Белград», который, по предположению Г. И. Смирнова, является прообразом «Столичного города», появился в Старой Руссе только в 1910 г. В. А. Ядрышников пишет: «В XIX веке здесь, в престижном районе, на углу улиц Старо-Гостиннодворской и Булиной стоял каменный двухэтажный дом. По данным на 1901 год, в нем находились квартира купца Андрея Семеновича Семенова, пекарня и пивная. <...> В 1910 году дом сгорел, и вскоре, видимо, по заказу А. С. Семенова возведен новый, несколько больших размеров, иной архитектуры и иного назначения (гостиница)» [36, 376]. Гостиница «Белград» располагалась на втором этаже, первый отводился под трактир с одноименным названием.

Л. М. Рейнус предположил, что под трактиром «Столичный город» писатель мог подразумевать трактир «Эрмитаж»: «В Старой Руссе, у торца здания, соседнего со Скотопригонным рынком, находился трактир “Эрмитаж”, принадлежавший купцу И. Д. Земскову (сейчас набережная Достоевского). Заведение по описи 1901 года и числилось пивной лавкой — обычная уловка хозяев, чтобы платить меньше налога. Вино подавалось из-под полы» [27, 60]. Но когда был открыт «Эрмитаж», мы тоже не знаем.

Таким образом, ни «Белград», ни «Эрмитаж» нельзя считать прообразами трактира из романа «Братья Карамазовы», так как, по имеющимся сведениям, они существовали в Старой Руссе в начале XX века, позднее того времени, когда жил в городе Достоевский.

Приведенные примеры подтверждают, что Скотопригоньевск не является прямым слепком со Старой Руссы, а представляет собой живой литературный

образ, существующий в пространстве художественного произведения и вмещающий в себе множество протодеталей, связанных не только со старорусскими наблюдениями автора. Однако если обратить внимание на топографические и пейзажные характеристики Скотопригоньевска, можно сказать, что образ этого вымышленного города буквально соткан из старорусских реалий. По мнению С. В. Белова, «если в “Бесах”, “Подростке” и “Дневнике писателя” нашли отражение отдельные старорусские впечатления писателя, то “Братья Карамазовы” все пронизаны Старой Руссой» [6, 10].

Во время пребывания Достоевского в Старой Руссе приобретает большую известность бальнеологический курорт. По замечанию Г. И. Смирнова, «прямого отображения курорт в романе не получил. Вполне понятно, что его отображение нарушило бы целостность образа “Скотопригоньевска”. И все же Достоевский не мог его исключить из идейного замысла своего последнего духовного эпоса». Кроме того, по словам исследователя, «Старорусский курорт с его лечебными грязями и водами был в то время наиболее полезен для больных членосуставным ревматизмом. Эта особенность курорта получит косвенное отражение в подтексте романа необычайным числом персонажей, страдающих недугом ног. Против дома Ф. П. Карамазова живет старуха “безногая”, то есть страдающая ревматизмом; на Михайловской улице живет с больными ногами Лиза Хохлакова, да и у самой вдовы Хохлаковой “больная ножка”, на которую Ракитин “свои стишки сочиняет”; на Озерной улице живут с больными ногами жена Снегирева и его дочь; и, наконец, в галлюцинациях Ивана даже черт “схватил ревматизм”. Такое количество больных ревматизмом персонажей не может быть случайным для последнего романа Достоевского» [30, 48–49]. В одном из эпизодов романа «Братья Карамазовы» штабс-капитан Снегирев, разговаривая с Алешей Карамазовым, вспоминает, как здешний доктор советует ему лечить жену и дочь, страдающих болезнью ног, с помощью минеральной воды, рекомендуя каждый день принимать ножные и обычные ванны. Здесь, конечно, явный намек на старорусские минеральные воды.

Обратимся к некоторым топографическим особенностям города «Братьев Карамазовых». В древности Старая Русса делилась на несколько «концов»: Середка, Рогов, Песий, Ерзовский, Мининский. Это разделение сохранялось вплоть до XX века. Поскольку по территории Старой Руссы протекали три реки, в городе было несколько больших мостов и внушительное число деревянных мостиков-переправ. Крупные улицы соединялись массой уединенных, глухих переулков. Поэтому вполне могло показаться, что Старая Русса, несмотря на свои небольшие размеры, имела вид довольно разбросанного города. Именно так выглядела она во времена Достоевского. А теперь вспомним, как Федор Михайлович характеризовал городок Скотопригоньевск: «Наш небольшой городок чрезвычайно разбросан, и расстояния в нем бывают довольно большие» (14, 94). Те самые мостики, плетни, канавки,

соседские огороды, сквозь которые пробираются герои романа «Братья Карамазовы», — это и есть реалии Старой Руссы:

Вследствие всех этих соображений он <Алеша> и решился сократить путь, пройдя задами <...>. Задами значило почти без дорог, вдоль пустынных заборов, перелезая иногда даже через чужие плетни, минуя чужие дворы... (14, 94–95).

В первых главах романа Достоевский дает краткое жизнеописание главных персонажей. Основное действие разворачивается с момента их встречи в подгородном монастыре. Хождения героев по городку начинаются после собрания в келье старца Зосимы. Выйдя из монастыря, каждый из них совершает свой путь по строго заданному маршруту.

Итак, отправной точкой является монастырь. Самый длинный путь проделывает Алеша Карамазов. Сначала он направляется в дом Катерины Ивановны, проживающей, очевидно, недалеко от центра городка, но его останавливает Митя, скрывающийся в беседке соседского сада, рядом с домом Федора Павловича. Попробуем определить месторасположение этого дома, который «стоял далеко не в самом центре города, но и не совсем на окраине. Был он довольно ветх, но наружность имел приятную...» (14, 85). Напомним, что дочь писателя Любовь Федоровна в своих мемуарах отмечала: «Дом старика Карамазова — это наш дом с небольшими изменениями...»⁷. Действительно, дача Достоевских находилась в одном из уединенных мест Старой Руссы — на набережной реки Перерытицы, в Мининском переулке (в настоящее время — пер. Писательский). Однако дом не был удален от центра города: по улице Георгиевской можно было попасть на центральную торговую площадь. Именно по этой дороге проходит Алеша до Большой улицы, где живет Катерина Ивановна Верховцева:

Было уже семь часов и смеркалось, когда Алеша пошел к Катерине Ивановне, занимавшей один очень просторный и удобный дом на Большой улице (14, 132).

В Старой Руссе при Достоевском не было улицы под названием «Большая». Зато существовала и существует по сей день улица Великая: она находится рядом с центром города, начинается от набережной Достоевского, около моста через реку Перерытицу, пересекает Георгиевскую улицу, заканчиваясь у старого русла реки Порусьи. М. В. Горбаневский и М. И. Емельянова дают следующее объяснение наименования улицы: «В современном русском языке слово “великий” означает “выдающийся по своему значению” и “очень большой”. В древнерусском языке это слово имело значение “большой”». Соответственно, можно представить топоним *Великая* в значении «большая» [9, 127].

Итак, Алеша идет на Большую (Великую) улицу, в дом Катерины Ивановны Верховцевой. Отметим, что фамилия *Верховцевы* встречается в переписке супругов Достоевских. В одном из писем мужу Анна Григорьевна, упоминая об очередном своем посещении дома Румянцевых, сообщала: «У них, оказалось, празднуют рождение Сонечки и много гостей. Между прочим и Верховцевы, с которыми я и познакомилась»⁸. В примечаниях к письмам Достоевских отмечается, что Верховцевы — это «жители Старой Руссы, друзья И. Румянцева» [5, 456].

Выйдя от Катерины Ивановны, Алеша направляется в монастырь, который расположен за чертой города: «От города до монастыря было не более версты с небольшим» (14, 141). На следующее утро Алеша снова идет в дом отца, а затем — к госпоже Хохлаковой, чтобы увидеть Ивана.

В романе есть упоминание о том, что дом помещицы Хохлаковой находится на Михайловской улице:

Как только он прошел площадь и свернул в переулок, чтобы выйти в Михайловскую улицу, параллельную Большой, но отделявшуюся от нее лишь канавкой (весь город наш пронизан канавками), он увидел внизу пред мостиком маленькую кучку школьников... (14, 160).

Если учитывать то, что Большая улица у Достоевского — это улица Великая, реально существующая в Старой Руссе, можно говорить о том, что под Михайловской Федор Михайлович подразумевал Пятницкую улицу, на которой, кстати, находился дом священника Румянцева, где провел свое первое старорусское лето Достоевский. Историческое название Пятницкой улицы связано с церковью св. Параскевы Пятницы, которая к началу XIX века уже не существовала [9, 242–243]. На ее месте в 1804 г. был выстроен храм во имя апостолов Петра и Павла с приделами препод. Нила Столобенского и св. мученицы Параскевы, также не сохранившиеся до нашего времени⁹. Действительно, эта улица, параллельная Великой и уходящая от ворот курорта к набережной реки Перерытицы, имеет крутой спуск. Еще во времена Достоевского здесь находился деревянный мостик через речку Малашку, называемый Никольским (по наименованию расположенного рядом храма Николая Мирликийского). Настоящее название реки — *Порусья*. В народе ее также именуют *Смердящей* (в романе имя юродивой — Лизавета Смердящая). В стародавние времена эта река даже была судоходной, затем обмелела. Одна из легенд, связанная с происхождением Малашки, повествует о том, что когда-то на берегу этой речки жил известный всей Русе купец. Приглянулась ему одна служанка по имени Маланья, и он посягнул на ее честь. Не вынеся позора, девушка бросилась в протекающую под окнами реку и утонула. С тех пор речку и назвали ее именем. Во второй половине XIX века (время пребывания Достоевского в Старой Руссе) Малашка была уже мелководной. В «Братьях Карамазовых» Федор Павлович

и компания «разгулявшихся господ» видят вблизи мостков спящую Лизавету Смердящую:

По обе стороны переулка шел плетень, за которым тянулись огороды прилежащих домов; переулок же выходил на мостки через нашу вонючую и длинную лужу, которую у нас принято называть иногда речкой. У плетня, в крапиве и в лопушнике, усмотрела наша компания спящую Лизавету (14, 91).

В главе «Федор Павлович Карамазов» также упоминается история о девушке, утопившейся из-за несчастной любви:

Ведь знал же я одну девицу, еще в запрошлом «романтическом» поколении, которая после нескольких лет загадочной любви к одному господину <...> кончила, однако же, тем, что сама навыдумала себе непреодолимые препятствия и в бурную ночь бросилась с высокого берега, похожего на утес, в довольно глубокую и быструю реку и погибла в ней решительно от собственных капризов, единственно из-за того, чтобы походить на шекспировскую Офелию <...>. Факт этот истинный, и надо думать, что в нашей русской жизни, в два или три последние поколения, таких или однородных с ним фактов происходило немало (14, 8).

В главе «Связался со школьниками» первая встреча Алеши Карамазова с мальчиками-гимназистами и Илюшей Снегиревым произошла у реки Малашки, вблизи Никольского мостика. Н. П. Анциферов замечал: «В “Братьях Карамазовых” выведен город Старая Русса. А. Г. Достоевская свидетельствовала о том, что место побоища мальчиков известно семье писателя» [2, 61] (см. также: [19, 123]).

В одной из глав романа Алеша Карамазов узнает от помещицы Хохлаковой историю о нищенском существовании семьи Снегиревых и направляется к ним, чтобы передать двести рублей от Катерины Ивановны Верховцевой. Месторасположение дома Снегиревых в романе — улица Озерная. При Достоевском в Старой Руссе не существовало улицы с таким названием. Улица Озерная появилась в городе значительно позже, уже в XX веке. Получается, что это название — вымысел писателя. Однако, вероятнее всего, под названием *Озерная* скрывается улица Ильинская (в настоящее время — Минеральная), на которой располагался курорт с минеральными озерами и источниками.

Пройдя чуть дальше от ворот курортного парка по улице Ильинской, можно было оказаться у часовни пророка Илии. Известно, что зимой 1875 г., во время работы над романом «Подросток», приехав в Старую Руссу, Достоевский снял шесть комнат в доме генерал-майора Леонтьева на Ильинской улице. В сознании писателя, несомненно, закрепился этот старорусский топоним. Возможно, название улицы — «Ильинская» — воскрешает в памяти Федора Михайловича некогда поразившую его историю молодого прапорщика

Дмитрия Ильинского, убившего своего отца. Об этой истории Достоевский узнал в период пребывания на каторге. Впоследствии она была изложена в «Записках из Мертвого Дома». Опубликовав первую часть романа, Достоевский получил из Сибири письмо, где сообщалось о том, что отцеубийца из дворян «десять лет страдал в каторжной работе напрасно; что невинность его обнаружена по суду, официально» (4, 195). Данный факт писателем не был забыт. Одновременно с работой над «Подростком» писатель уже начинает осмысливать фабулу будущего романа «Братья Карамазовы» (см. об этом: [10, 553–554]; [16, 17–19]), отдельные события и образы которого, как представляется, связаны в том числе с известным старорусским топонимом. Так, именем, созвучным топониму, он наделяет одного из юных героев романа — *Илюшу* Снегирева.

Далее Алеша от Снегиревых вновь возвращается в дом госпожи Хохлаковой (Михайловская улица). Если соотнести это расстояние с местонахождением Ильинской и Пятницкой улиц (в романе топографически совпадающих с расположением Озерной и Михайловской), то замечаем, что Алеша совершает очень короткий путь, так как улица Пятницкая находилась по соседству с Ильинской, а точнее, буквально упиралась в нее.

От госпожи Хохлаковой Алеша попадает в беседку рядом с домом Федора Павловича в надежде отыскать Митю (напомним, что место, где живет глава семейства Карамазовых, мы соотнесли с Мининским переулком, в котором находилась дача Достоевских). А затем Алеша посещает трактир «Столичный город» в центре Скотопригоньевска, где встречается с Иваном, после чего спешит в монастырь к умирающему старцу Зосиме.

Узнав о смерти Зосимы, и о том, что, вопреки всем ожиданиям, его тело источает тлетворный дух, Алеша вместе со своим знакомым, семинаристом Ракитиным, уходят в город и посещают Грушеньку, которая живет в доме вдовы Морозовой, рядом с Соборной площадью. И это место тоже можно соотнести с конкретной старорусской реалией — Торговой (Базарной) площадью. Г. И. Смирнов писал: «Эта площадь в XIX веке была центром города и называлась “Базарной”. В планировке города она занимает центральное место до сих пор, но прошлое свое назначение она утратила и называется теперь площадью Революции. Ее базарный вид с шумной толпой, криками и смехом людей, телегами, аркадами городских лавок великолепно изображен в 11-й главе 10-й книги романа» [30, 58–59].

Федор Михайлович в своих ежедневных прогулках по Старой Руссе не мог миновать Торговую площадь, так как именно там находилась лавка купца П. И. Плотникова, которую он регулярно посещал, чтобы приобрести лакомства для своих детей. В романе «Братья Карамазовы» Достоевский даже не меняет фамилии владельцев лавки:

Лавка Плотниковых приходилась почти через один только дом от Петра Ильича, на углу улицы. Это был самый главный бакалейный магазин в на-

шем городе, богатых торговцев, и сам по себе весьма недурной. Было все, что и в любом магазине в столице, всякая бакалея: вина «разлива братьев Елисе-евых», фрукты, сигары, чай, сахар, кофе и проч. (14, 364).

Следующий пункт на пути Алеши Карамазова — дом вдовы Морозовой, где проживала Грушенька:

Грушенька жила в самом бойком месте города, близ Соборной площади, в доме купеческой вдовы Морозовой, у которой нанимала на дворе небольшой деревянный флигель. Дом же Морозовой был большой, каменный, двухэтажный, старый и очень неприглядный на вид... (14, 310).

Л. М. Рейнус отмечал, что Агриппина Ивановна Меньшова, ставшая прототипом Грушеньки Светловой (см.: [27, 28–29]), «жила она на Соборной стороне, на середине аллеи, тянувшейся по берегу Перерытицы. Дом был записан на мать, Дарью Кузьминичну, богатую мещанку, суровую и скупую староверку» [27, 49]. Дом Меньшовых сохранился до наших дней. Он находится недалеко от центра города, на набережной по левому берегу реки Перерытицы (сейчас — набережная Глебова). По давно установившейся традиции, жители Старой Руссы называют его «домом Грушеньки».

Молодые годы А. И. Меньшовой были омрачены неудачной влюбленностью в поручика Каспийского полка И. Коровайкина, который уехал из Старой Руссы и перестал поддерживать с ней отношения. А. Г. Достоевская узнала об этом от Грушеньки и ее подруги А. П. Орловой. Сама Агриппина Ивановна обращалась в одном из писем к супруге писателя:

Дорогая Анна Григорьевна! Зная Ваше доброе ко мне расположение, обращаюсь к Вам, моя голубушка, с просьбою, дело вот в чем. По приезде из Петербурга я была сильно больна и в продолжение болезни получила только одно известие от моего жениха, и известие тоже грустное — он тоже болен, писал сам в кровати, говорил тоже, что ему придется переехать в госпиталь, и вот после этого я ничего не знаю, что с ним, и жив ли, даже и того не знаю. <...> Так вот, родная моя, сделайте для меня, узнайте, если можно, что с ним, самая горькая истина для меня будет лучше неизвестности... (цит. по: [27, 51]).

Возлюбленный Меньшовой так и не вернулся в Старую Руссу. Впоследствии Грушенька вышла замуж за офицера Вильманstrandского полка и стала Агриппиной Шер. Ее муж умер через несколько лет. Достоевскому была знакома история Агриппины Ивановны, которая, очевидно, легла в основу образа Грушеньки Светловой из «Братьев Карамазовых». В романе об этой героине сообщается следующее:

Были только слухи, что семнадцатилетнею еще девочкой была она кем-то обманута, каким-то будто бы офицером, и затем тотчас же им брошена.

Офицер-де уехал и где-то потом женился, а Грушенька осталась в позоре и нищете (14, 311).

Агриппину Меньшову Л. Ф. Достоевская, дочь писателя, в своих мемуарах характеризует как очень красивую женщину. Вспомним, как описывал внешность Грушеньки Достоевский:

Правда, хороша она была очень, очень даже, — русская красота так многими до страсти любимая. Это была довольно высокого роста женщина, <...> полная, с мягкими, как бы неслышными даже движениями тела, как бы тоже изнеженными до какой-то особенной слащавой выделки, как и голос ее. <...> Ей было двадцать два года, и лицо ее выражало точь-в-точь этот возраст. Она была очень бела лицом, с высоким бледно-розовым оттенком румянца. Очертание лица ее было как бы слишком широко, а нижняя челюсть выходила даже капельку вперед. Верхняя губа была тонка, а нижняя, несколько выдававшаяся, была вдвое полнее и как бы припухла. Но чудеснейшие, обильнейшие темно-русые волосы, темные соболиные брови и прелестные серо-голубые глаза с длинными ресницами заставили бы непременно самого равнодушного и рассеянного человека, даже где-нибудь в толпе, на гулянье, в давке, вдруг остановиться пред этим лицом и надолго запомнить его (14, 136–137).

В одном из эпизодов романа Грушенька рассказывает Алеше Карамазову историю своей несчастной любви и легенду о луковке. В письме к редактору журнала «Русский вестник» Н. А. Любимову Достоевский сообщает следующий факт: «Многоуважаемый Николай Алексеевич, особенно прошу хорошенько прокорректировать легенду о луковке. Это драгоценность, записана мною со слов одной крестьянки и, уж конечно, записана в первый раз. Я по крайней мере до сих пор никогда не слышал» (30, 126–127). Это письмо было отправлено Достоевским 16 сентября 1879 г., когда писатель находился в Старой Руссе. Вполне вероятно, что легенду он мог слышать от одной из старорусских жительниц.

После посещения дома Грушеньки Алеша вновь возвращается в монастырь, где проводит три дня, а затем уходит, надеясь научиться жить вне монастырских стен, как советовал ему старец Зосима. На этом заканчиваются «блуждания» героя. Таким образом, монастырь оказывается начальным и конечным пунктом в странствованиях Алеши. В романе монастырь расположен за чертой города. В период пребывания Достоевского в Старой Руссе в окрестностях города было несколько больших обителей, о которых мог слышать писатель. Прежде всего, это Косинский Свято-Николаевский монастырь, располагавшийся в трех верстах от Старой Руссы. Его купола были видны из окон старорусской дачи Достоевских. История этого монастыря ведет отсчет с 1220 г. В это время ученики Варлаама Хутынского Константин и Косьма построили небольшую обитель на полуострове,

окруженном густыми лесами и водой, вблизи от города Русы. Косинский монастырь существовал непрерывно более 500 лет. Его история была тесно связана с судьбой Старой Руссы¹⁰. Известно, что 29 мая 1878 г., в день, когда был торжественно освящен восстановленный храм, Достоевский находился в Старой Руссе. И, зная его интерес к событиям старорусской действительности, можно предположить, что он присутствовал при освящении Косинского храма или, по крайней мере, слышал об этом от своих старорусских знакомых. С некоторой долей вероятности можно говорить, что так называемые монастырские главы создавались Достоевским в том числе и под влиянием истории этого храма, не умаляя несомненного значения для писателя посещения им в июне 1878 г. Оптиной Пустыни (см.: [14, 66-68]; [18, 19-31]). Уже в конце августа того же года Достоевский приступает к написанию второй книги «Братьев Карамазовых» — «Неуместное собрание».

Кроме Косинского монастыря, рядом со Старой Руссой находились Леохновский и Кречевский монастыри, о существовании которых тоже мог знать Достоевский. Старорусский Спасо-Преображенский мужской монастырь (1192–1919) также был известен своей святостью и древностью.

В романе «Братья Карамазовы» есть еще один «путешествующий» герой — старший брат Алеши — Митя. Достоевский довольно подробно описывает его маршрут, который подготавливает одну из ключевых сцен романа. В ночь убийства Федора Павловича Митя, мучимый ревностью, направляется в дом Грушеньки (дом А. И. Меншовой, набережная реки Перерытицы). Однако, не найдя ее там, перебегает на противоположный берег реки и направляется прямо к дому Федора Павловича (Мининский переулок), надеясь найти там Грушеньку:

У него создалось другое намерение: он обежал большим крюком, чрез переулок, дом Федора Павловича, пробежал Дмитровскую улицу, перебежал потом мостик и прямо попал в уединенный переулок на задах, пустой и необитаемый, огороженный с одной стороны плетнем соседского огорода, а с другой — крепким высоким забором, обходившим кругом сада Федора Павловича (14, 352–353).

Переулок, через который Митя попадает на Дмитриевскую улицу, действительно существовал при Достоевском и назывался Дмитриевским. Одноименная улица располагалась в той же части города, где жил писатель. На ней находился старинный храм Димитрия Солунского (XV в.). Достоевский не случайно направляет героя на Дмитриевскую улицу, в этом случае Митя пробегает мимо храма своего покровителя — святого Димитрия Солунского (вероятно, это и спасает его от совершения преступления), после чего оказывается у ворот отцовского дома (см.: [21, 236]).

Таким образом, маршруты братьев Алеши и Мити Карамазовых проходят через тот район Старой Руссы, где жил и любил совершать прогулки

Достоевский. Обычно писатель от своей дачи направлялся или к лавке Плотникова на Торговой площади (для этого ему необходимо было пройти по улице Георгиевской, где находился Георгиевский храм, и пересечь улицу Великую), или отправлялся в курортный парк по улице Пятницкой, минуя Никольский мостик и встречая на пути Никольский храм и Владимирскую церковь, или по улице Дмитриевской — месторасположение церкви святого Димитрия Солунского.

Особенности городского быта, пейзажа Старой Руссы также нашли свое отражение в «Братьях Карамазовых», став еще одной характерной особенностью образа города в романе. Образ Скотопригоньевска является синкретичным, вбирает в себя множество прототипических деталей, связанных с различными городскими текстами. Пейзаж становится не только своеобразным выражением духовных устремлений героев (см., напр.: [12]; [15]) — он создает фон всего произведения и функционирует как сюжетообразующая категория.

В некоторых топографических описаниях Скотопригоньевска мы находим сходство с реалиями старорусского быта. Старорусский пейзаж в «Братьях Карамазовых» представлен конкретными бытовыми деталями, по которым можно определить, что город, где происходит действие романа, провинциальный, торговый, населенный людьми различного сословия и достатка. Большое значение для пейзажа Скотопригоньевска имеют описания домов, где живут герои. Например, дом Снегиревых на улице Озерной изображен следующим образом:

...ветхий домишко, перекосившийся, всего в три окна на улицу, с грязным двором, посреди которого уединенно стояла корова (14, 179).

Дом состоятельной барыни госпожи Хохлаковой, увиденный Алешей, описан так:

Скоро подошел он <...> к дому каменному, собственному, двухэтажному, красивому, из лучших домов в нашем городке (14, 164).

О том, что пейзажные особенности Скотопригоньевска во многом соотносятся со старорусскими, говорит нам само месторасположение этого городка. Достоевский, не сообщая его напрямую, с помощью определенных штрихов дает понять, что это довольно сырая местность: улицы отделены друг от друга канавками; окна в домах «зеленые, заплесневшие» (14, 180). Заметим, что некоторые топонимы, встречающиеся в романе, подтверждают это: улица Озерная, село Мокрое. Однако следует отметить, что *Мокрое* — распространенное название русских деревень и сел. Один из районов старого Омска, где Достоевский провел несколько лет, тоже назывался Мокрым и так обозначался на старых картах города¹¹. Штабс-капитан Снегирев в разговоре с Алешей упоминает о том, что «ныне змеиный сезон-с» (14, 189), а наличие змей, как известно, — одна из примет сырой, болотистой местности. В одной из сцен романа Митя поджидает Алешу под «уединенной ракитой», у которой и происходит их разговор (14, 142). В Старой Руссе, на набережной

реки Перерытицы, где находилась дача писателя, всегда было очень много раскидистых ив. Данные сюжетные детали говорят нам не только о характере изображаемой местности — городка Скотопригоньевска, но и одновременно отсылают нас к реалиям старорусской действительности.

В старорусских письмах супругов Достоевских и воспоминаниях их дочери мы встречаем описания, касающиеся неблагоприятных погодных условий в Старой Руссе: на улицах сыро, почти постоянно идут дожди, сопровождаемые порывистым ветром, случаются наводнения. Л. Ф. Достоевская в своих мемуарах писала о том, что их старорусская дача и примыкавший к ней сад часто подвергались наводнениям:

За домом был сад со смешными маленькими клумбами, засаженными цветами. В этом саду, пересеченном небольшими рвами, были всевозможные виды плодов. Полковник Гриббе сам копал эти рвы, чтобы защитить малину и смородину от весеннего разлива коварной Перерытицы, на берегу которой был построен этот маленький дом¹².

А. Г. Достоевская так писала о саде при их старорусской усадьбе:

Дача г-на Гриббе была не городской дом, а скорее представляла собою помещицью усадьбу, с большим тенистым садом, огородом, сараями, погребом и проч. <...> Мужу нравился наш тенистый сад, и большой мощеный двор, по которому он совершал необходимые для здоровья прогулки в дождливые дни, когда весь город утопал в грязи и ходить по немощеным улицам было невозможно¹³.

Воспоминания Любови Федоровны и Анны Григорьевны можно соотнести с описанием сада в романе:

Сад был величиной с десятину или немногим более, но обсажен деревьями лишь кругом, вдоль по всем четырем заборам, — яблонями, кленом, липой, березой. <...> Были и гряды с малиной, крыжовником, смородиной, тоже все около заборов; грядки с овощами близ самого дома... (14, 96).

В «Братьях Карамазовых» Достоевским выстроена целая система городского текста, в которой одна знаковая составляющая имеет отношение к реально существующему городу Старая Русса (напр., Торговая или Соборная площадь, лавка Плотниковых, улица Дмитриевская); другая — придумана писателем и носит символический характер (трактир как место исповеди Ивана Карамазова со знаменитой фразой о слезинке ребенка; храм, расположенный рядом с кладбищем, где похоронен Илюша Снегирев; монастырь; камень, у которого Алеша Карамазов говорит последние слова об Илюше). Эти сакральные знаки Достоевский вводит в текст романа не случайно, осмысляя идею нравственного очищения человека. Так провинциальный город в «Братьях Карамазовых» предстает как особый мир со своим символическим содержанием, которое направлено на выражение авторской концепции.

Таким образом, создавая хронотоп романа, Достоевский вольно или невольно включает в него многочисленные реалии Старой Руссы, хотя за литературным образом Скотопригоньевска скрывается, как признает большинство исследователей, и Оптина Пустынь в окрестностях Козельска. К старорусским реалиям могут быть отнесены и особенности изображения провинциального города, и маршруты главных персонажей, и топографические и топонимические особенности романного городка Скотопригоньевска. Прототипами некоторых героев в «Братьях Карамазовых» стали старорусские жители, имена которых были сохранены в романе: Грушенька Светлова (прототип — Агриппина Ивановна Меньшова), ямщики Андрей и Тимофей (их услугами часто пользовался Достоевский), Плотников (старорусский купец, лавку которого любил посещать писатель). В художественном образе Скотопригоньевска находят отражение и пейзажные особенности Старой Руссы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. письмо Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской от 17 июля 1877 г.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. М.: Наука, 1986. Т. 29. Кн. 2. С. 171. Далее ссылки на это издание приводятся с указанием тома, книги (нижний индекс) и страницы в круглых скобках.
- ² Достоевский А. М. Воспоминания. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. С. 61.
- ³ Там же. С. 62–63.
- ⁴ См., напр., письмо Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской от 5 июня 1872 г.: (29¹, 246).
- ⁵ Достоевская Л. Ф. Достоевский в изображении своей дочери. СПб.: Изд-во «Андреев и сыновья», 1992. С. 136.
- ⁶ Там же. С. 135.
- ⁷ Там же. С. 136.
- ⁸ Достоевский Ф. М., Достоевская А. Г. Переписка. М.: Наука, 1979. С. 298.
- ⁹ Ныне эта улица носит название *Сварога* и связана с именем известного старорусского художника Василия Семеновича Сварога (настоящая фамилия — Корочкин, 1883–1946).
- ¹⁰ Монастырь, как и сам город (до 1552 г. именовавшийся Руса), пострадал в 1611–1617 гг., когда шведы заняли Новгород и Старую Руссу. В 1692 г. он был восстановлен. Затем пострадал от пожара, но в конце XVIII века снова возобновил свою деятельность. Однако древний храм во имя святителя и чудотворца Николая был восстановлен только в 1877 г. 29 мая 1878 г. возобновленный храм был торжественно освящен.
- ¹¹ В биографических сведениях о близком знакомом Достоевского, Чокане Валиханове, составленных Г. Н. Потаниным, говорится: «Чокан жил в это время в центре города (Омска), в той его части, которая называется Мокрое. <...> Мокрое было тогда самой грязной в летнее время частью города; в дожди в его улицах стояли лужи во всю их ширину. Оно было расположено на правом берегу Оми, на нижней террасе, которую в большую воду иногда заливало» (Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии / под ред. Н. И. Веселовского. СПб., 1904. Т. 29: Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. С. 19).
- ¹² Достоевская Л. Ф. Достоевский в изображении своей дочери. С. 135.
- ¹³ Достоевская А. Г. Воспоминания. М.: Правда, 1987. С. 334–335.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анциферов, Н. П. Душа Петербурга / Н. П. Анциферов. — Петербург : Брокгауз-Ефрон, 1922. — 226 с.
2. Анциферов, Н. П. Петербург Достоевского / Н. П. Анциферов. — Петербург : Брокгауз-Ефрон, 1923. — 108 с.
3. Арбан, Д. Ранние годы жизни Федора Достоевского / Д. Арбан. — Париж : б. и., 1968. — 389 с.
4. Бачинин, В. А. Старая Русса Достоевского и Скотопригоньевск «Братьев Карамазовых» / В. А. Бачинин // *Ладья*. — Великий Новгород, 1997. — Вып. 4. — С. 2–3.
5. [Белов, С. В., Туниманов, В. А.] Примечания / С. В. Белов, В. А. Туниманов // *Достоевский Ф. М., Достоевская А. Г. Переписка*. — Москва : Наука, 1979. — С. 389–471.
6. Белов, С. В. Во славу Достоевского / С. В. Белов // Смирнов Г. И. Скотопригоньевск и Старая Русса / Г. И. Смирнов. — Москва : Лурена, 2001. — С. 9–13.
7. Белов, С. В. Ф. М. Достоевский. Энциклопедия / С. В. Белов. — Москва : Просвещение, 2010. — 744 с.
8. Ветловская, В. Е. Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» / В. Е. Ветловская. — Санкт-Петербург : Пушкинский Дом, 2007. — 638 с.
9. Горбаневский, М. В., Емельянова, М. И. Улицы Старой Руссы. История в названиях / М. В. Горбаневский, М. И. Емельянова. — Москва : Медя, 2004. — 384 с.
10. Гроссман, Л. П. Достоевский. — Москва : Молодая гвардия, 1965. — 608 с. — (Сер.: Жизнь замечательных людей).
11. Дмитриева, Л. В. Тобольская политическая ссылка в истории отечественной философской мысли / Л. В. Дмитриева // *Философский век : Альманах*. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2003. — Вып. 25 : История философии как философии. — Ч. 2. — С. 209–215.
12. Дурьлин, С. Н. Пейзаж в произведениях Достоевского / С. Н. Дурьлин // *Достоевский и мировая культура. Альманах № 5*. — Москва, 2009. — С. 476–481.
13. Захаров, В. Н. Осанна в горниле сомнений / В. Н. Захаров // *Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. : в 18 т.* — Москва : Воскресенье, 2004. — Т. 14. — С. 345–357.
14. Захаров, В. Н. Из забытых мемуаров. П. Матвеев о Ф. Достоевском, Н. Стракове, Л. Толстом / В. Н. Захаров // *Неизвестный Достоевский*. — 2016. — № 1. — С. 58–70 [Электронный ресурс]. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461750377.pdf (12.10.2017).
15. Казари, Р. Данте и Достоевский: опыт сравнительного анализа последних песен «Чистилища» и эпилога «Преступления и наказания» / Р. Казари // *Диалог культур : поэтика локального текста. Материалы III Международной конференции 2012 года*. — Горно-Алтайск : РИО Горно-Алтайского ун-та, 2012. — С. 84–88.
16. Кантор, В. К. «Братья Карамазовы» Ф. Достоевского / В. К. Кантор. — Москва : Худож. лит., 1983. — 195 с.
17. Коротких (Скуридина), С. А. Скотопригоньевск Достоевского : Старая Русса и Россия / С. А. Коротких (Скуридина) // II Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте» : избранные доклады и тезисы / под общ. ред. И. Л. Волгина. — Москва : Фонд Достоевского, 2008. — С. 155–156.
18. Котельников, В. А. Оптина пустынь и русская литература (статья вторая) / В. А. Котельников // *Русская литература*. — 1989. — № 3. — С. 3–31.

19. [Панюкова, Т. В.] Примечания А. Г. Достоевской к сочинениям Ф. М. Достоевского / примеч. Т. В. Панюковой // *Неизвестный Достоевский*. — 2016. — № 2. — С. 81–137 [Электронный ресурс]. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1468928687.pdf (16.10.2017).
20. [Полянский, М. И.] Старая Русса. «Город этот, несомненно, древнейший в России» : иллюстрированный историко-статистический очерк города Старой Руссы и Старорусского уезда. — Санкт-Петербург : Алаборг, 2009. — 224 с.
21. Пономарева, Г. Б. Достоевский : Я занимаюсь этой тайной / Г. Б. Пономарева. — Москва : Академкнига, 2001. — 304 с.
22. Реизов, Б. Г. К истории замысла «Братьев Карамазовых» / Б. Г. Реизов // *Из истории европейских литератур* / Б. Г. Реизов. — Ленинград : ЛГУ, 1970. — С. 129–138.
23. Рейнус, Л. М. Достоевский в Старой Руссе / Л. М. Рейнус. — Ленинград : Лениздат, 1969. — 78 с.
24. Рейнус, Л. М. О пейзаже «Скотопригоньевска» / Л. М. Рейнус // *Достоевский : Материалы и исследования*. — Ленинград : Наука, 1991. — Т. 9. — С. 258–266.
25. Рейнус, Л. М. О прототипе Грушеньки из «Братьев Карамазовых» / Л. М. Рейнус // *Русская литература*. — 1967. — № 4. — С. 143–146.
26. Рейнус, Л. М. О реалиях дома Карамазова / Л. М. Рейнус // *Достоевский : Материалы и исследования*. — Ленинград : Наука, 1985. — Т. 6. — С. 268–270.
27. Рейнус, Л. М. Три адреса Ф. М. Достоевского / Л. М. Рейнус. — Ленинград : Лениздат, 1985. — 80 с.
28. Скуридина (Коротких), С. А. Ономастика романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» / С. А. Скуридина (Коротких). — Воронеж : ВГУ, 2004. — 199 с.
29. Скуридина (Коротких), С. А. Ономастика романов Ф. М. Достоевского «Подросток» и «Братья Карамазовы» : дис. ...канд. филол. наук / Светлана Анатольевна Скуридина (Коротких). — Воронеж, 2007. — 301 с.
30. Смирнов, Г. И. Скотопригоньевск и Старая Русса. — Москва : Лурена, 2001. — 100 с.
31. Смольняков, К. П. Скотопригоньевск и град святой Иерусалим // *Достоевский и мировая культура*. Альманах № 30. Ч. I. — Москва : Общество Достоевского, Московское отделение, 2013. — С. 343–362.
32. Труайя, А. Федор Достоевский / А. Труайя. — Москва : Эксмо, 2003. — 480 с.
33. Федоров, Г. А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века / Г. А. Федоров. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 464 с.
34. Фридлендер, Г. М. Достоевский и Старая Русса / Г. М. Фридлендер // *Достоевский и современность : сб. тезисов выступлений на «Старорусских чтениях»*. — Новгород, 1991. — Ч. I. — С. 3–7.
35. Штерн, М. С. Текст провинциального города в творчестве Ф. М. Достоевского / М. С. Штерн // *К 70-летию омского литературоведа М. В. Яковлевой*. Сб. ст. на основе материалов регионального научного семинара (27–28 апреля 2000 г., г. Омск) / отв. ред. Е. А. Акелькина. — Омск, 2001. — С. 77–85.
36. Ядрышников, В. А. Архитектура Старой Руссы XII — начала XX века / В. А. Ядрышников. — Санкт-Петербург, Москва : Альянс-Архео, 2010. — 408 с.
37. Якубович, И. Д. «Братья Карамазовы» и следственное дело Д. Н. Ильинского / И. Д. Якубович // *Достоевский : Материалы и исследования*. — Ленинград : Наука, 1976. — Т. 2. — С. 119–124.

Yulia V. Yukhnovich

Senior Scientist Researcher of
F. M. Dostoevsky Memorial House-Museum
(Staraya Russa, Russian Federation)

yulyayu@list.ru

STARAYA RUSSA REALIA IN DOSTOEVSKY'S NOVEL "THE BROTHERS KARMAZOV"

Abstract. In the novel "The Brothers Karamazov" the town of Skotoprigonyevsk appears as a generalized image. On the one hand, it involves prototypical details of various city texts: Kozelsk and the Hermitage of Optina, Moscow and Darovoye, Chermoshnya and Mokroye, Omsk, Tobolsk and Semipalatinsk. On the other hand, it is an image caused by impressions of Staraya Russa. The article underlines the peculiarities of depicting a country town by Dostoevsky, specifies the routes of the main characters, defines some topographical and toponymic features of the novelistic town of Skotoprigonyevsk in correlation with Staraya Russa realia, establishes a connection between the heroes and their prototypes. The analysis of the repercussion of Staraya Russa realia in Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov" allows us to raise in a new fashion the question of how the artistic fiction and the real, documentary materials relate to each other in literature.

Keywords: "The Brothers Karamazov", F. M. Dostoevsky, Staraya Russa, city, provincial, realia, topography, prototypes, loci, names, routes, landscape, proto-details

REFERENCES

1. Antsiferov N. P. *Dusha Peterburga* [*The Soul of St. Petersburg*]. St. Petersburg, Brokgauz-Efron Publ., 1922. 226 p. (In Russ.)
2. Antsiferov N. P. *Peterburg Dostoevskogo* [*The St. Petersburg of Dostoevsky*]. St. Petersburg, Brokgauz-Efron Publ., 1923. 108 p. (In Russ.)
3. Arban D. *Rannie gody zhizni Fedora Dostoevskogo* [*Early Years of Fedor Dostoevsky's Life*]. Paris, 1968. 389 p. (In Russ.)
4. Bachinin V. A. The Staraya Russa of Dostoevsky and Skotoprigonyevsk in "The Brothers Karamazov". In: *Lad'ya. Velikiy Novgorod*, 1997, issue 4, pp. 2–3. (In Russ.)
5. Belov S. V., Tunimanov V. A. Notes. In: *Dostoevsky F. M., Dostoevskaya A. G. Perepiska* [*Dostoevsky F. M., Dostoevskaya A. G. Correspondence*]. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 389–471.
6. Belov S. V. To the Glory of Dostoevsky. In: *Smirnov G. I. Skotoprigon'evsk i Staraya Russa* [*Smirnov G. I. Skotoprigonyevsk and Staraya Russa*]. Moscow, Lurena Publ., 2001, pp. 9–13. (In Russ.)
7. Belov S. V. *F. M. Dostoevskiy: entsiklopediya* [*F. M. Dostoevsky. Encyclopedia*]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2010. 744 p. (In Russ.)
8. Vetlovskaya V. E. *Roman F. M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy»* [*The Novel "The Brothers Karamazov" of F.M.Dostoevsky*]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2007. 638 p. (In Russ.)
9. Gorbanevskiy M. V., Emel'yanova M. I. *Ulitsy Staroy Russy. Istoriya v nazvaniyakh* [*The Streets of Staraya Russa. History in Names*]. Moscow, Medeya Publ., 2004. 384 p. (In Russ.)
10. Grossman L. P. *Dostoevskiy* [*Dostoevsky*]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1965. 608 p. (In Russ.)
11. Dmitrieva L. V. The Tobolsk Political Exile in the History of Domestic Philosophical Thought. In: *Filosofskiy vek: Al'manakh* [*Philosophical Century: Almanac*]. St. Petersburg, St. Petersburg Center of History of the Ideas, 2003, issue 25, part 2, pp. 209–215. (In Russ.)

12. Durylin S. N. The Landscape in Dostoevsky's Works. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura* [*Dostoevsky and World Culture*]. Moscow, 2009, no. 5, pp. 476–481. (In Russ.)
13. Zakharov V. N. Hosanna in a Hearth of Doubts. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [*Dostoevsky F. M. Complete Works: in 18 Vols*]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2004, pp. 345–357. (In Russ.)
14. Zakharov V. N. From the Forgotten Memoirs. P. Matveev About F. Dostoevsky, N. Strakhov, L. Tolstoy. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2016, no. 1, pp. 58–70. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461750377.pdf (accessed 12 October 2017). (In Russ.)
15. Kazari R. Dante and Dostoevsky: Experience of the Comparative Analysis of the Last Purgatories Songs and of the Epilog of "Crime and Punishment". In: *Dialog kul'tur: poetika lokal'nogo teksta. Materialy III Mezhdunarodnoy konferentsii 2012 goda* [*The Dialogue of Cultures: Poetics of the Local Text. Proceedings of the 3d International Conference in 2012*]. Gorno-Altaysk, Publishing Department of Gorno-Altaysk University, 2012, pp. 84–88. (In Russ.)
16. Kantor V. K. «*Brat'ya Karamazovy*» F. Dostoevskogo [*"The Brothers Karamazov" by F. Dostoevsky*]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1983. 195 p. (In Russ.)
17. Korotkikh (Skuridin) S. A. The Skotoprigonyevsk of Dostoevsky: Staraya Russa and Russia. In: *II Mezhdunarodnyy simpozium «Russkaya slovesnost' v mirovom kul'turnom kontekste»: izbrannye doklady i tezisy* [*The 2d International Symposium "Russian Literature Within the World Cultural Context": Selected Reports and Theses*]. Moscow, Dostoevsky's Fund Publ., pp. 155–156. (In Russ.)
18. Kotel'nikov V. A. The Hermitage of Optina and Russian Literature (the 2-d article). In: *Russkaya literatura*, 1989, no. 3, pp. 3–31. (In Russ.)
19. Panyukova T. V. The Notes of A. G. Dostoyevskaya to Literary Works of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*Unknown Dostoevsky*], 2016, no. 2, pp. 81–137. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461750377.pdf (accessed 16 October 2017). (In Russ.)
20. Polyanskiy M. I. *Staraya Russa. «Gorod etot, nesomnenno, drevneyshiy v Rossii»: illyustrirovannyi istoriko-statisticheskiy ocherk goroda Staroy Russy i Starorusskogo uezda* [*Staraya Russa. "This Town Is Undoubtedly the Most Ancient in Russia": The Illustrated Historical and Statistical Sketch on the Town of Staraya Russa and Old Russian County*]. St. Petersburg, Alaborg Publ., 2009. 224 p. (In Russ.)
21. Ponomareva G. B. *Dostoyevskiy: Ya zanimayus' etoy taynoy* [*Dostoevsky: I Deal with This Secret*]. Moscow, Akademkniga Publ., 2001. 304 p. (In Russ.)
22. Reizov B. G. On the History of the Idea of «The Brothers Karamazov». In: *Reizov B. G. Iz istorii evropeyskikh literatur* [*From the History of European Literatures*]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1970, pp. 129–138. (In Russ.)
23. Reynus L. M. *Dostoevskiy v Staroy Russe* [*Dostoevsky in Staraya Russa*]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1969. 78 p. (In Russ.)
24. Reynus L. M. On the Landscape of "Skotoprigonyevsk". In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1991, issue 9, pp. 258–266. (In Russ.)
25. Reynus L. M. On the Prototype of Grushenka from "The Brothers Karamazov". In: *Russkaya literatura*, 1967, no. 4, pp. 143–146. (In Russ.)
26. Reynus L. M. On the Realities of the Karamazovs' Home. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1991, issue 6, pp. 268–270. (In Russ.)

27. Reynus L. M. *Tri adresa F. M. Dostoevskogo* [*Three Addresses of F. M. Dostoevsky*]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1985. 80 p. (In Russ.)
28. Skuridina (Korotkikh) S. A. *Onomastika romana F. M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy»* [*Onomastics of the Novel of F. M. Dostoevsky "The Brothers Karamazov"*]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2004. 199 p. (In Russ.)
29. Skuridina (Korotkikh) S. A. *Onomastika romanov F. M. Dostoevskogo «Podrostok» i «Brat'ya Karamazovy»: dis. ... kand. filol. nauk* [*Onomastics of the Novels of F. M. Dostoevsky "The Adolescent" ("The Raw Youth") and "The Brothers Karamazov". PhD. philol. sci. diss.*]. Voronezh, 2007. 301 p. (In Russ.)
30. Smirnov G. I. *Skotoprigonyevsk and Staraya Russa*. Moscow, Lurena Publ., 2001. 100 p. (In Russ.)
31. Smol'nyakov K. P. Skotoprigonyevsk and the Holy City Jerusalem. In : *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura* [*Dostoevsky and World Culture*]. Moscow, Obshchestvo Dostoevskogo Moskovskoe otделение Publ., 2013, no. 30, part 1, pp. 343–362. (In Russ.)
32. Truayya A. *Fyodor Dostoevsky*. Moscow, Eksmo Publ., 2003. 480 p. (In Russ.)
33. Fedorov G. A. *Moskovskiy mir Dostoevskogo. Iz istorii russkoy khudozhestvennoy kul'tury XX veka* [*Moscow World of Dostoevsky. The History of Russian Artistic Culture of the 20th Century*]. Moscow, Languages of Slavic culture Publ., 2004. 464 p. (In Russ.)
34. Fridlender G. M. Dostoevsky and Staraya Russa. In: *Dostoevskiy i sovremennost'* [*Dostoevsky and Modernity*]. Novgorod, 1991, part 1, pp. 3–7. (In Russ.)
35. Shtern M. S. The Text of a Provincial Town in Dostoevsky's Works. In : *K 70-letiyu omskogo literaturoveda M. V. Yakovlevoy. Sbornik statey* [*On the Occasion of the 70th Anniversary of Omsk Reviewer M. V. Yakovleva. Collected Articles*]. Omsk, 2001, pp. 77–85. (In Russ.)
36. Yadryshnikov V. A. *Arkhitektura Staroy Russy 12 — nachala 20 veka* [*The Architecture of Staraya Russa in the 12th and Beginning of the 20th Centuries*]. St. Petersburg, Moscow, Al'yans-Arkheo Publ., 2010. 408 p. (In Russ.)
37. Yakubovich I. D. "The Brothers Karamazov" and the Investigation into D. N. Ilyinsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoyevsky. Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1991, issue 2, pp. 119–124. (In Russ.)